

Electronic Repository of Russian Historical Statistics - RISTAT.org

DOCUMENTATION FOR DATA-SETS ON POPULATION - BENCHMARK 1795

Authors: E.S. Korchmina, A.M. Markevich

English Summary (Gijs Kessler)

The late 18th century demographic in the RISTAT-database have been compiled from the following sources and rely on the following methods of estimation:

1.01 - Population by sex

The principal source of demographic data for the late 18th century is the Taxpayers' registry of 1795 (*5th Reviziia*), generally considered as one of the most accurate taxpayers' registries conducted.¹ It provides data on the number of men (women were not taxpayers) at the district (*uezd*) level, from which we calculated subtotals at the province (*gubernii*) level.² To these subtotals we added the number of non-taxpayers per region (e.g. clergy, merchants, nobles, in total 3,65 % of the population) as estimated by the historical demographer Kabuzan.³ To estimate the female population we applied the known sex-ratios of the early nineteenth century to the male totals per province.⁴

1.02 - Population by age

No data on the age-structure of the population are known for the late 18th century.

1.03 - Population urban/rural

Data on the urban population were calculated separately for towns with a population of over 5000 and under 5000 inhabitants, as listed in H. Storch, *Statistische Übersicht der Statthalterschaften des russischen Reichs*⁵. The rural population was calculated by subtracting the urban subtotals from the population of the provinces as a whole.

1.04 - Population by confession

Data on the religious affiliation of the population have been taken from the so-called 'topographic descriptions' (*topograficheskie opisanii*) of the 1780s and 1790s, an inventory of the material resources of the regions, based on a standard questionnaire, meant as an inventory of the material resources of the regions.⁶ We opted for this source instead of church-records because the latter only contain information on the Russian orthodox population. Widespread criticism in the literature of the accuracy of the 'topographic descriptions' appears to have been founded primarily in general soviet misgivings about the workings of the imperial bureaucracy than in real deficiencies of the data.

¹ It is estimated that the registry missed out on only 1,42 % of the male population, or 238 505 men. Cf. V. M. Kabuzan, *Materialy revizii kak istochnik po istorii naseleniia Rossii XVIII - pervoi poloviny XIX veka (1719 - 1858)*. *Avtoreferat dissertatsii kandidata istoricheskikh nauk*. (Moskva, 1959), p. 9

² Beskrovnyi, L.G. ed. *Perepisi naseleniia Rossii. Itogovyie materialy podvornykh perepisei i revizii naseleniia Rossii (1646-1858)*. Vyp. 6. (Moskva, 1972).

³ Kabuzan, V.M. *Izmeneniia v razmeshchenii naseleniia Rossii v XVIII - pervoi polovine XIX v. (Po materialam revizii)* (Moskva, 1971), p. 10.

⁴ *Statisticheskie tablitsy vserossiiskoi imperii ili fizicheskoe politicheskoe i statisticheskoe nachertanie Rossii, s XIX stoletii, iz noveishikh pisatelei izvlechennoe* (Moscow, 1807). Table 23. For those provinces where the sex-ratio is not known we referred to the sex-ratios for neighbouring provinces.

⁵ Storch H. *Statistische Übersicht der Statthalterschaften des russischen Reichs* (Riga, 1795).

⁶ Rubinshtein, N.L. «Topograficheskie opisanii namestnichestv i gubernii XVIII v. - pamiatniki geograficheskogo i ekonomicheskogo izucheniia Rossii», in: *Voprosy geografii*. 31 (1953), p. 62.

Because they are derived from different sources the totals per region can differ from the totals per region which follows from the data in 1.01.

1.05 - Population by estate

Data on the estate-structure of the population have been drawn from the database compiled by Dmitry Khitrov in the framework of the Global Collaboratory for the History of Labour Relations, 1500-2000.⁷ For this reason totals may differ from the totals under 1.01 and 1.04.

1.06 - 1.08: Number of births, deaths and marriages

Data on the number of births, deaths and marriages were taken from the published 'Statistical tables of the All-Russian Empire.'⁸ As these data were based on the church-registration of deaths, births and marriages these data, unfortunately, only cover the Russian orthodox population.

1.09 - Marital status

No such data known for the late 18th century

1.10 - Education

No such data known for the late 18th century

March 2016

⁷ *The Global Collaboratory on the History of Labour Relations 1500–2000*, <https://collab.iisg.nl/group/labourrelations/>, Dmitry Khitrov, Russia 1800 (June 2011).

⁸ *Statisticheskie tablitsy vserossiiskoi imperii ili fizicheskoe politicheskoe i statisticheskoe nachertanie Rossii, s XIX stoletia, iz noveishikh pisatelei izvlechennoe* (Moscow, 1807).

[FULL RUSSIAN VERSION]

Пояснительная записка к данным по статистике населения в 1795 г.

Составлена Корчминой Е.С., Маркевичем А.М.

План.

- I. Введение.
- II. Общая численность населения уездов.
- III. Гендерное распределение.
- IV. Городское население.
- V. Конфессиональный состав населения губерний.
- VI. Сословия.
- VII. Брачность, смертность, рождаемость.
- VIII. Список используемой литературы и источников.

I. Введение.

В Российской империи в конце XVIII века систематический учет населения не производился, поэтому задачи, поставленные в проекте, изначально ограничены возможностями и потребностями российского государства указанного периода, определившими набор имеющейся статистики.

В рамках проекта осуществлялся сбор информации о таких характеристиках населения империи в конце XVIII века, как:

- общая численность населения по уездам;
- гендерное распределение по губерниям;
- численность городского и сельского населения по губерниям;
- религиозная принадлежность по губерниям;
- сословное распределение по губерниям;
- брачность, смертность, рождаемость по губерниям.

Для конца XVIII в. задача сбора информации об образовании и возрастном распределении населения России не ставилась в силу ограниченности источников. Хотя при составлении ревизских сказок сведения о возрасте всех ревизских душ указывались в первичных документах, в дальнейшем при составлении перечневых ведомостей и окладных книг данные о возрасте не обрабатывались. Наивысшим уровнем, на котором доступна информация о возрасте, является уезд; в силу трудоемкости задачи сведения по уездным данным в погубернские она не ставилась. Систематические данные об

образовании населения России впервые появляются только в первой переписи населения 1897 г.

Основным источником о численности населения империи, безусловно, служат материалы ревизии.⁹ Ревизские сказки как исторический источник давно известны в литературе, их тщательный анализ был проведен еще в советский период¹⁰. Собственно ревизские материалы можно разделить на несколько видов¹¹:

- ревизские сказки как первичная разновидность материалов учета мужского (а с 1795 года и женского) населения. В сказках фиксировалась информация об объекте налогообложения: одном человеке или семье (если речь шла, например, об однодворцах), владельческом или государственном поместье с указанием всех приписанных к нему крестьян. Указывались имена, возраст, семейное положение для каждой души мужского пола.

- перечневые ведомости – результат обобщения данных ревизских сказок губернскими казенными палатами;

- окладные книги и генеральные по всему государству табели – суммирование в общероссийском масштабе сведений о численности населения отдельных уездов и губерний.

Мы использовали в первую очередь окладные книги и генеральные по всему государству табели пятой ревизии (1795). Ревизия проводилась по указу 23 июня 1794 г. в соответствии с которым она должна была быть завершена к 1796 г.¹² Но по факту перепись была завершена только в 1796 г. Для простоты мы относим имеющиеся данные ревизии к 1795 г. как утвердившемуся в историографии и используем окладную книгу 1795 г. В.М. Кабузан относит пятую ревизию к одной из самых успешных и точных: общая численность прописного и вообще неучтенного в срок населения составляла по 5 ревизии только 1,42 % (238 505 душ мужского пола).¹³ Мы не обращались к первичным

⁹ Кабузан В.М. Изменения в размещении населения России в XVIII – первой половине XIX в. (По материалам ревизий). М., 1971. С. 3.

¹⁰ Рашин А.Г. Население России за 100 лет (1811 – 1913). М., 1956; Яцунский В.К. Изменения в размещении населения в Европейской России с 1724 – 1916 гг. // История СССР, 1957 (1); Кабузан В.М. Изменения в размещении населения России в XVIII – первой половине XIX в. (По материалам ревизий). М., 1971.

¹¹ Периодизация взята у В.М. Кабузана Материалы ревизий как источник по истории населения России XVIII – первой половины XIX века (1719 – 1858 гг.) Автореферат диссертации ... кандидата исторических наук. М., 1959. С. 5

¹² Кеппен П.И. О народных переписях в России // Записки императорского русского географического общества. По отделению статистики. Т. 6. СПб, 1889. С. 41.

¹³ Кабузан. Автореферат. С. 9.

документам или перечневым ведомостям в силу их обилия, какие-либо расчеты на их основе требуют отдельного исследовательского проекта. В частности поэтому хотя в первичных документах есть сведения о женском населении, для оценки женского населения в губерниях была разработана специальная процедура, так как эта информация отсутствует в окладных книгах.

При работе с результатами ревизии следует иметь в виду, что в ревизиях фиксировалось в первую очередь податное население. Неподатное население (например, духовенство, купечество) обычно недосчитывалось. Согласно пятой ревизии численность неподатного населения составила 682000 душ (3,65 %).¹⁴ Для учета такого рода проблем, а также учета информации, отсутствующей в ревизиях, мы полагались на историческую литературу и привлекали широкий круг дополнительных источников (см. ниже).

II. Население уездов.

Для определения общей численности мужского населения по уездам в 1795 г. мы полагались на опубликованные материалы пятой ревизии (окладная книга 1795 г.)¹⁵ и исследования В.М. Кабузана. Сведения о численности населения, положенном в оклад (т.е. податном), были взяты непосредственно из ревизии¹⁶. Неподатное население было рассчитано с помощью коэффициентов соотношения податного и неподатного населения в соответствующей губернии, взятого из работ В.М. Кабузана.

III. Гендерное распределение по губерниям.

Мужское население губерний посчитано как сумма населения соответствующих уездов. Для оценки женского населения в губерниях использовалась следующая процедура. На основе данных начала XIX века (датируется по выходным данным источника, более точный год указать сложно)¹⁷ были рассчитаны соотношения мужского

¹⁴ Кабузан В.М. Изменения в размещении населения России в XVIII – первой половине XIX в. (По материалам ревизий). М., 1971. С. 10.

¹⁵ Бескровный Л.Г. (отв. ред.) Переписи населения России. Итоговые материалы подворных переписей и ревизий населения России (1646-1858). Вып. 6. М., 1972.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Статистические таблицы всероссийской империи или физическое политическое и статистическое начертание России, с XIX столетия, из новейших писателей извлеченное. М., 1807. Таблица 23.

Данные о численности мужского населения по 5 ревизии и из данного сборника соотносятся следующим образом. Численность мужского населения из двух источников совпадает только для Тверской губернии. Для большинства губерний численности населения больше в начале XIX в., чем в 1795 г., что может быть легко объяснено

и женского населения в губерниях. Полученные коэффициенты были использовано для расчета численности женского населения в 1795 г. В целом численность женского населения была чуть выше, чем мужского; хотя в некоторых губерниях их численность существенно различалась. Например, в Саратовской губернии число душ мужского пола согласно статистическим таблицам равнялось 555 645, в то время как женского – 709 055, а в Санкт-Петербургской мужского - 276 052; женского - 257 942. В рамках данного проекта не ставилась цель выяснения подобных колебаний. Заметим лишь что для Санкт-Петербургской губернии преобладание мужского населения над женским вполне объяснимо за счет отхода и сезонных мигрантов, среди которых доминировали мужчины.

IV. Городское население.

При сборе данных о городском и сельском населении ключевым является определение «города». По сей день нет единого мнения о том, какие поселения следует причислять к городским.¹⁸ Вопрос особенно важен в русском контексте, так как в России городской статус поселения был юридической, а не экономической категорией. Поэтому в рамках данного проекта мы собирали следующие:

- численность населения, проживающего в поселениях больше 5000 человек;
- численность населения, проживающего в поселениях, имеющих городской статус, но с населением менее 5000 человек в каждом.

Источником для расчетов стали данные, опубликованные Х. Шторхом¹⁹, - единственное издания с такого рода информацией. В его книге приведен список городских населений и их численность для всех губерний империи.

Сельское население рассчитано как все население в губернии (мужчины и женщины) минус городское.

V. Конфессиональный состав населения губерний.

Данные о религиозной принадлежности населения губерний собирались из топографических описаний губерний. Численность православного населения губерний известна также из епархиального учета, но т.к. мы хотели учесть не только православное

естественным ростом населения. В Тульской губернии численность населения в начале века меньше чем в 1795 г. (408639 душ м.п. против 450269 душ м.п.).

Для тех губерний, для которых переводные коэффициенты неизвестны, для расчетов численности женского населения использовались коэффициенты «губерний-соседей».

¹⁸ Существующие на данный момент точки зрения приведены в книге Миронова Б.Н. Русский город. Л., 1990.

¹⁹ Storch H. Statistische Übersicht der Statthalterschaften des russischen Reichs Riga, 1795.

население, но и иные конфессии, мы выбрали топографические описания, даже несмотря на то, что данные о конфессиях имеются не для всех губерний и нередко относятся к более ранним годам, чем 1795 г.

Топографические описания 1780-1790-х гг. – это самостоятельный комплекс источников, который был составлен в одно время и по единой анкете, что определяет его исключительную ценность. Программа анкеты топографических описаний вытекала из практической задачи современников, выявить информацию о материальных ресурсах губернии.²⁰ Данный источник содержит богатейший материал о физико-географическом и экономическом состоянии страны.

Историографический спор о составителях описаний фактически привел к тому, что часть информации, имеющейся в описаниях, не используется по сей день. Предположение Н.Л. Рубинштейна²¹ о губернских и уездных землемерах как основных составителях описаний было подвергнуто справедливой критике уже несколько лет спустя. А.В. Эмаусский говорил, что «материалы вятских описаний показывают, что они составлялись не землемерами, а чиновниками губернского правления на основании сведений, представленных аппаратом губернских и уездных учреждений, в том числе и землемерами»²². Наверно, столь категоричное утверждение тоже не соответствует истине, потому что описаний было много и встречались самые разные варианты. Доминирует мнение Л.В. Милова о том, что топографические описания составлялись «комбинированным» способом через запросы в местные учреждения²³.

Вопрос о составителях тесно связан с вопросом о достоверности приводимых сведений. Н.Л. Рубинштейн неявно предполагал, что составители экономических описаний – местные чиновники - не могли обеспечить необходимую степень надежности сведений.²⁴ Эмаусский А.В. сформулировал этот тезис в явном виде: «Правда, самый характер описаний, составленных силами бюрократического аппарата, заставляет

²⁰ Рубинштейн Н. Л. Топографические описания наместничеств и губерний XVIII в. - памятники географического и экономического изучения России // Вопросы географии. 31, М., 1953. С. 62

²¹ Рубинштейн Н. Л. Указ.соч. С. 65

²² Эмаусский А.В. Топографические и исторические описания вятского наместничества в 80-90-х годах XVIII в. //Проблемы источниковедения. Вып. VII. М. 1959. С. 214.

²³ Милов Л.В. Экономико-географические и статистические описания // Источниковедение истории СССР. Под ред. И.Д. Ковальченко. М., 1981. С. 210.

²⁴ «часто составленные местными людьми, в частности местными чиновниками, они лишены той документированности, конкретности и прежде всего того богатого цифрового материала, который в указанной группе цифрового материала, который в указанной группе топографических описаний обеспечен условиями их составления» // Рубинштейн Н. Л. Указ. Соч. С. 65

относиться к ним критически, поскольку чиновники губернского правления, казенной палаты, магистратов, нижних земских судов и прочих учреждений во многих случаях давали неполные и искаженные данные, стараясь выслужиться перед вышестоящим начальством и нарисовать картину благополучия и процветания наместничества».²⁵ На практике, такое мнение привело к тому, что в историографии информация из топографических описаний по сельскому хозяйству и географии считается достаточно достоверной,²⁶ а прочая информация - спорной. Однако, сомневаясь в качестве данных, и Рубинштейн и Эммаусский не приводят каких либо убедительных доказательств в пользу такой зрения, и основываются скорее на общей негативной оценке имперского чиновничества, принятой в советской историографии.

Мы считаем, что информация о религиозной принадлежности населения, была достаточно достоверной именно потому, что собиралась чиновниками казенных палат.

В силу различия в источниках автосуммы по одной и той же губернии по религии и по полу могут расходиться.

VI. Сословие.

Данные о сословных характеристиках населения были извлечены из базы Х. Кесслера и Д. Хитрова²⁷, последняя основана на привлечении самого широкого круга источников. В силу различия в источниках автосуммы по одной и той же губернии по сословиям и по полу могут расходиться.

VII. Брачность, рождаемость, смертность.

Данные о брачности, смертности и рождаемости взяты из опубликованного источника «Статистических таблиц Всероссийской империи ...»²⁸. В таблице 25, приведена «Выписка, учиненная из присланных в Святейший Синод за 1805 год епаршеских перечневых ведомостей, сколько в том году во всей Российской империи обвенчано браков, и , сколько родилось и умерло мужеского и женского пола, всякого без

²⁵ Эммаусский А.В. Указ.соч. С. 213.

²⁶ См. Сивков К.В. Указ.соч.

²⁷ Dmitry Khitrov, Gijs Kessler. Global Collaboratory on the History of Labour Relations, 1500 – 2000. Dataset: Russia. Date of publication: July 2012 p. 12 = 13.

²⁸ Статистические таблицы всероссийской империи или физическое политическое и статистическое начертание России, с XIX столетия, из новейших писателей извлеченное. М., 1807.

изъятия звания людей, содержащих Православную грекороссийского исповедания Веру». Синодальная статистика – единственный источник о брачности, рождаемости и смертности для данного периода. Так как русская церковь собирала данные только по православному населению, данные о брачности, рождаемости и смертности населения империи других вероисповеданий отсутствуют.

VIII. Список использованной литературы.

1. Dmitry Khitrov, Gijs Kessler. Global Collaboratory on the History of Labour Relations, 1500 – 2000. Dataset: Russia. Date of publication: July 2012
2. Storch H. Statistische Übersicht der Statthalterschaften des russischen Reichs Riga, 1795.
3. Бескровный Л.Г. (отв. ред.) Переписи населения России. Итоговые материалы подворных переписей и ревизий населения России (1646-1858). Вып. 6. М., 1972.
4. Кабузан В.М. Изменения в размещении населения России в XVIII – первой половине XIX в. (По материалам ревизий). М., 1971.
5. Кабузан В.М. Материалы ревизий как источник по истории населения России XVIII – первой половины XIX века (1719 – 1858 гг.) Автореферат диссертации ... кандидата исторических наук. М., 1959.
6. Кеппен П.И. О народных переписях в России //Записки императорского русского географического общества. По отделению статистики. Т. 6. СПб, 1889. С. 41.
7. Милов Л.В. Экономико-географические и статистические описания // Источниковедение истории СССР. Под ред. И.Д. Ковальченко. М., 1981.
8. Миронов Б.Н. Русский город в 1740 – 1860 годы: демографическое, социальное и экономическое развитие. Л., 1990.
9. Рашин А.Г. Население России за 100 лет (1811 – 1913). М., 1956;
10. Рубинштейн Н. Л. Топографические описания наместничеств и губерний XVIII в. - памятники географического и экономического изучения России // Вопросы географии. 31, М., 1953.
11. Статистические таблицы всероссийской империи или физическое политическое и статистическое начертание России, с XIX столетия, из новейших писателей извлеченное. М., 1807.
12. Эммаусский А.В. Топографические и исторические описания вятского наместничества в 80-90-х годах XVIII в. //Проблемы источниковедения. Вып. VII. М. 1959.
13. Яцунский В.К. Изменения в размещении населения в Европейской России с 1724 – 1916 гг. // История СССР, 1957, 1.

Appendix 1 - User license and correct reference to the data from the Electronic Repository of Russian Historical Statistics

The data available from the Electronic Repository of Russian Historical Statistics are licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0 International License.

This license allows you to share, edit and re-use the data from the Electronic Repository of Russian Historical Statistics for non-commercial purposes, provided that due reference is made to the Electronic Repository of Russian Historical Statistics and derivative products or materials are distributed under the same license.

By downloading and using data from the Electronic Repository of Russian Historical Statistics the user agrees to the terms of this license.

For an overview of the main terms of the license, cf.:
<http://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/>

For the full text of the license, cf.:
<http://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/legalcode>

Please, note, that the Electronic Repository of Russian Historical Statistics is not a source publication. The exact source for each figure is listed, but the database in its entirety is a complex product of dedicated research, analysis and interpretation. Therefore, please adhere to the same standards of citation that apply to other products of research like books and articles and refer to the source of your data as listed below:

Kessler, Gijs and Andrei Markevich, Electronic Repository of Russian Historical Statistics, 18th - 21st centuries, <https://ristat.org/>, Version I (2020): [Datatype number and name] [benchmark-year].

Example:

Kessler, Gijs and Andrei Markevich, Electronic Repository of Russian Historical Statistics, 18th - 21st centuries, <https://ristat.org/>, Version I (2020): Datatype 1.01 - Population by sex, benchmark-year 1795.

or, for the documentation to a data-set:

Kessler, Gijs and Andrei Markevich, Electronic Repository of Russian Historical Statistics, 18th - 21st centuries, <https://ristat.org/>, Version I (2020): [Title] [page numbers] [filename: XXXXX]

Example:

Kessler, Gijs and Andrei Markevich, Electronic Repository of Russian Historical Statistics, 18th - 21st centuries, <https://ristat.org/>, Version I (2020): Documentation for datasets on population - benchmark 1795, p. 1 [filename: ERRHS_1_00_info_1795_EN.pdf]